

Исмагил Гибадуллин

ЖИЗНЬ И ЛИЧНОСТЬ АЯТОЛЛЫ МОРТАЗЫ МОТАХХАРИ (1920-1979)

Исламская революция 1978-1979 годов в Иране была подготовлена достаточно длительным периодом развития революционного движения, в течение которого разворачивалась деятельность таких выдающихся личностей, как аятолла Мортаза Мотаххари. Идеология Исламской революции вызревала в условиях напряженной политической борьбы этих людей против монархического режима. М.Мотаххари был сверстником новой иранской династии Пехлеви, и свыше пятидесяти лет пребывания у власти шахов Резы и Мохаммад-Резы Пехлеви почти совпали с годами жизни иранского богослова и революционера. Он относился к новой генерации шиитских религиозных деятелей, которая стала руководящей силой в иранском революционном движении 1960-1970-х годов. В жизненном пути М.Мотаххари выкристаллизовались основные черты этой генерации. Он стал главным выразителем исламской революционной идеологии и разработчиком основных идеологических доктрин шиитского духовенства. Политическая и интеллектуальная биография Мотаххари позволяет понять, как происходило становление идеологии Исламской революции в Иране в конкретно-исторических условиях, какие факторы повлияли на ход этого процесса и какую роль сыграла в нем личность самого М.Мотаххари.

Аятолла Мортаза Мотаххари родился 13 бахмана 1298 г. по солнечной хиджре (3 февраля 1920 г.) в маленьком городке Фариман, расположенном в 70 километрах от священного шиитского города Мешхед с провинции Хорасан. Его отец, Шейх Мохаммад Хосейн Мотаххари, был видным представителем шиитского духовенства. Начальное образование он получил в родительском доме. Именно отец заложил в нем основы глубокой религиозности, набожности и благочестия. С 12 лет М.Мотаххари учился в богословской семинарии («хоузей-э-эльмийе») Мешхеда, где изучал курс введения в богословские науки (могад-дама-т) и основы арабского языка. Во время обучения в Мешхеде он обнаружил в себе способности к религиозным наукам и жгучее желание совершенствовать свои познания. Как он вспоминал позже, «в возрасте тринадцати лет во мне произошел внутренний переворот, и я обнаружил в себе удивительную чувствительность в отношении вопросов, связанных с Богом. Вопросы, разу-

меется, соответствующие уровню моего интеллектуального развития в тот период, один за другим атаковали мое сознание»¹. В круг его чтения входили книги по философии, чтение которых требовало хорошей предварительной подготовки от простого семинариста.

Пора юности М.Мотаххари совпала со временем наиболее активных реформ Реза-шаха Пехлеви, имевших целью вытеснить религию и духовенство из всех сфер общественной жизни. Новые гражданский, уголовный и семейный кодексы лишили шиитское духовенство большинства привилегий в области судопроизводства и ограничили применение норм шариата в наиболее значимых сферах общественной жизни. Престиж духовного звания в иранском обществе падал, так что даже многие муллы были вынуждены зарабатывать себе на жизнь мирскими профессиями². После посещения Турции в 1934 г. под впечатлением реформ Мустафы Кемаля Ататюрка Реза-шах Пехлеви издал серию законов, целью которых было «разрушение религиозных традиций Ирана»³: запрет чадры для женщин, обязательное ношение европейской одежды для мужчин. Начиная с этого времени шах вел войну с духовенством на истощение. Выступления ревностных сторонников шариата топились в крови, подвергались репрессиям рядовые члены духовного сословия, организовывались убийства выдающихся деятелей из числа шиитских улемов (Модаррес). В 1938 г. произошел печально известный инцидент у мечети «Гоухаршад» в Мешхеде, когда шахские солдаты открыли огонь по протестовавшей толпе народа, вследствие чего погибли десятки людей и был казнен хранитель гробницы Имама Резы. В 1939 г. Реза-шах начал присваивать вакуфную собственность, лишая духовенство ма-

териальной основы существования и окончательно толкая его на путь антигосударственной борьбы.

В это непростое время, когда сама принадлежность к духовному сословию была опасна для жизни, М.Мотаххари исполнил желания стать человеком религиозного знания. Его родственники и друзья, опасаясь за его будущее, в основном были настроены против того, чтобы М.Мотаххари связывал жизнь с религиозными науками. Тем не менее он принял решение продолжить свое богословское образование и с этой целью в 1316 (1937 по григорианскому календарю – *II.Г.*) г. направляется в Кум – другой священный шиитский город, ставший в то время основным центром религиозных наук в Иране. Духовная семинария Кума была возрождена Великим Аятоллой («аятолла оль-озма») Шейх Хадж Абдолькеримом Хаери-Язди, которого М.Мотаххари не суждено было застать в живых, зато после его смерти руководство учебным заведением осуществляли другие видные улемы своего времени – Сейед Мохаммад Ходжат, Сейед Садроддин Садр, Сейед Мохаммад Таги Хансари.

В Куме он провел около 15 лет своей жизни, пройдя полный цикл богословской подготовки в «Хоузе-йе эль-мийе», дающий степень моджтахида.

В эти годы М.Мотаххари, будучи молодым семинаристом, сближается с членами тайной исламской организации «Федаян-е Эслам» («Преданные Исламу»), основателем которой был другой студент шиитской духовной семинарии Наваб Савави (1924-1955). Савави поставил перед своей организацией задачу «очистить общество»⁴ от противников Ислама, к которым причислялись некоторые деятели светской интеллигенции, критиковавшие духовенство и Ислам, а также политики шахского двора. Савави был верным учеником Хомейни, к ко-

торому он постоянно ездил в Кум за советами. «Федаян-е Эслам» прибегала к террористическим методам борьбы, устраняя физически не угодных духовенству людей. Были организованы удачные покушения на писателя и литературного критика Ахмада Кясрави (1890-1946), премьер-министра Ирана Абольхосейна Хажира (1899-1949), другого премьер-министра Али Размара (1902-1951) и др. Фетвы, узаконивающие эти убийства, давали аятоллы Боруджерди, Садроддин Садр, Р.М.Хомейни. Начало 1950-х гг. было временем подъема общественно-политической активности среди духовенства и выдвижения на передний план таких активных улемов, как аятолла Аболькасем Кашани, который учредил «Общество мусульманских воинов». Эта организация выступала за возвращение к шариатскому законодательству, отмененному Реза-шахом, и защиты национальных интересов Ирана от европейских колонизаторов, в связи с чем пошла на альянс с Национальным фронтом доктора Мосаддыка. В 1953 г. в результате отсутствия взаимопонимания между собой этот альянс распался, а А.Кашани оказался по другую сторону баррикад, но, тем не менее, все это продемонстрировало потенциал духовенства, способного мобилизовать народные массы.

Однако М.Мотаххари не стал активистом тайной организации «Федаян-е Эслам» и все свое время посвящал учебе. Он пишет, что в годы пребывания в Куме, «мысли так завладели им, что внезапно в нем пробудилась любовь к одиночеству». Молодой М.Мотаххари стремился проводить свободное время в своей комнате, много читал. Тем не менее М.Мотаххари был далеко не безразличен к общественной деятельности и вместе с молодым Х.А.Монтазери и другими семинаристами в 1947 г. ор-

ганизовал кружок, включавший 18 человек, для обсуждения проблем духовенства и упрочения связей с народом и различными политическими силами Ирана. В рамках этого кружка регулярно проводились встречи и собрания, которые давали М.Мотаххари пищу для размышлений. Участники этих собраний в будущем составили костяк революционного духовенства⁵.

В первые же годы учебы в Куме у М.Мотаххари проявился интерес к мистической доктрине «Ирфан», которую он особо выделял среди других дисциплин, казавшихся ему «сухими»⁶. Шиитский Ирфан, тесно связанный с суфизмом, в отличие от последнего носил больше теоретический, умозрительный характер⁷ и опирался на изучение литературного наследия персидских поэтов-суфиев и трактатов шиитских ариффов школы Муллы Сафра (Садр-ад-Дин Ширази). Отношение к Ирфану в среде шиитских улемов было неоднозначным, так что были даже противники некоторых его принципов и положений⁸. Хомейни, Алламе Табатабаи и Али Ширази были сторонниками восстановления Ирфана в качестве семинарской дисциплины, полагая, что нельзя ограничивать богословское образование преимущественным изучением правовых наук (осуль-оль-фегх, фору-оль-фегх). Одной из причин успеха идей Р.М.Хомейни было влияние Ирфана, который переживал в этот период свое возрождение в лице многих ярчайших представителей шиитского богословия, которые осмысливали в духе современности эту многовековую доктрину⁹. Ирфан с его глубиной, нацеленностью на духовное совершенство и раскрытию возможностей человеческого духа, сыграл не последнюю роль в активизации духовно-психологического потенциала революционного поколения иранской мо-

лодежи. М.Мотаххари в Кумский период своего жизненного пути становится поклонником и популяризатором Ирфана, что прослеживается во многих его идеологических работах и выступлениях. Влияние Ирфана на формирование исламской революционной идеологии, продвигаемой Р.М.Хомейни и М.Мотаххари, могло бы стать темой отдельного исследования, которое наверняка прояснило бы причины парадоксального перелома в идеологическом развитии иранского общества в предреволюционный период.

В 1940-е гг. у М.Мотаххари пробуждается интерес и к материалистической философии, представленной в Иране некоторыми переводами марксистской литературы, сделанными членами иранской коммунистической партии «Туде». Позже он будет вспоминать: «Я всегда чувствовал в себе желание ближе познакомиться с идеями и мыслями материалистов, понять их взгляды и убеждения из их собственных книг»¹⁰. В 1946 г. М.Мотаххари прочитал несколько книг, выпущенных иранскими коммунистами (в частности, работы доктора Таги Эрани), а также какие-то египетские издания на арабском языке, написанные авторами-социалистами. Он изучал их с особой тщательностью, много раз перечитывая и конспектируя их содержание, так как сталкивался с трудностями понимания незнакомой терминологии. Таким образом, еще на раннем этапе обучения в богословской семинарии у М.Мотаххари был опыт знакомства с западной философской мыслью, которую он сравнивал с «Ирфаном» и исламской философией Ибн-Сины и Муллы Садра. Впоследствии он всегда будет разделять философию на «божественную» (фальсафе-йе элахи) и «материальную» (фальсафе-йе мади). Первую он будет считать философи-

ей в истинном смысле слова, а вторую – «поверхностной философией» или «философией тех, кто не знает философии».

В 1331 (1952) г. М.Мотаххари переехал в Тегеран, где начал преподавать в медресе «Марви». В это время на факультете богословия Тегеранского университета был объявлен набор преподавателей-почасовиков (модаррес-е хагг-от-тадрис) из числа семинаристов и лиц духовного звания, с целью чего проводились письменный и устный экзамены для всех желающих поступить туда на работу. М.Мотаххари первоначально отказался от участия, несмотря на уговоры друзей и знакомых, но в конце концов подал заявку и пришел на экзамен. В результате из нескольких сотен работ, написанных испытуемыми, только работа М.Мотаххари произвела неизгладимое впечатление на экзаменаторов. На устном экзамене М.Мотаххари, отвечая на вопрос о философских взглядах средневекового мусульманского философа Моллы Хади Сабзивари, изложенных им в работе под названием «Манзуме», поразил профессоров факультета своей необычайно широкой эрудицией, так что вся экзаменационная комиссия приветствовала его как гения¹¹.

Начиная с этого времени М.Мотаххари начал читать лекции на факультете богословия и исламских наук Тегеранского университета, а в 1334 (1955) г. открыл заседание Исламского студенческого общества, в 1337-1338 гг. (1958-1959) становится главным лектором Исламского общества врачей (до 1972 г.). Уже в это время он приобрел известность как прекрасный оратор и полемист. Вокруг него начал расти кружок преданных учеников, многие из которых впоследствии стали революционными деятелями.

В 1962 г. умер марджа-э таклид¹²

Х.Боруджерди, бывший самым авторитетным факихом во всем шиитском Иране, и встал вопрос о преемственности «марджаият». М.Мотаххари и А.Х.Монтазери, бывшие самыми близкими учениками Р.М.Хомейни, начали кампанию агитации за передачу этой высокой степени их учителю и патрону¹³.

Аятолла Р.М.Хомейни, учеником которого был М.Мотаххари, приступил в 1960-е гг. к активной политической деятельности, направленной против реформ Мохаммада Реза-шаха Пехлеви. В 1963 г. М.Мотаххари принимал участие в оппозиционных выступлениях духовенства, возглавляемых Р.М.Хомейни и известных как события «пятнадцатого хордада», после чего его арестовали на 43 дня. Он избежал большего срока заключения только благодаря недовольству, выступлениям и акциям протеста со стороны провинциального духовенства, стекавшегося в Тегеран. Начиная с этого времени, М.Мотаххари стал активным участником антишахского движения.

После организации «объединенных исламских советов» (хейатх-а-йе моталефе-йе эслами), Мотаххари вместе с несколькими другими улемами участвовал в руководстве над ними¹⁴. После убийства 21 января 1965 г. премьер-министра Хасан-Али Мансура членом одного из исламских советов, Мортаза Мотаххари подвергся аресту и оказался под следствием. Но и в этот раз он благополучно вышел на свободу, так как его дело попало в руки судьи, который некоторое время проходил обучение у Мотаххари в Кумской семинарии. Существует однако версия, высказываемая современным ирано-американским историком и публицистом Амиром Тахери, согласно которой М.Мотаххари вместе с аятоллой Мохаммадом Бехешти по поручению Р.М.Хомейни тайно руководили подготовкой это-

го террористического акта, однако какими-либо достоверными сведениями на этот счет мы не располагаем.

После этого случая начался период особенно активной работы М.Мотаххари по написанию своих трудов, выступлений в университетах, в «Обществе исламизации содержания исламского движения врачей» (бывшее «Исламское общество врачей»), чтения проповедей с минбаров мечети «Хидаят» и соборной мечети Нармака (один из пригородов Тегерана). В целом его деятельность сводилась к распространению и популяризации идеологии революционно настроенного духовенства, возглавляемого Хомейни, среди студенчества, светской интеллигенции, подверженных влиянию западных идей. Следует отметить, что еще в 1950-е гг. вместе с политически активным духовенством на арену вышла «исламская интеллигенция», пополнявшаяся за счет выходцев из традиционного сословия «базари», получивших современное светское образование и пытающихся выработать новый взгляд на учение Ислама. В 1960-1970-е гг. в этой среде появились идеологи, лидеры и организации, представлявшие потенциальную угрозу улемам, а иногда открыто оппонирующие духовенству (Али Шариати, Акбар Гударзи и т.д.). Свою идеологическую задачу Мотаххари видел в контроле над этой прослойкой, нейтрализации его «антиисламских» идей, борьбе с «искажениями и ошибками», включении его в «исламское движение», направляемое сторонниками Хомейни. Также он стремился придать «исламское содержание» любым формам протестного и оппозиционного движения, возникающим в этой среде.

Предотвратить проникновение западных идей и их распространение можно было только путем представления Ислама как ре-

лигии, обладающей универсальной и разносторонней системой философско-мировоззренческих принципов, действенной политической стратегией и идеологией. В 1346 (1967) г. он с помощью других видных улемов учредил «Хосейнийе эршад» – специальное учебное заведение для религиозного просвещения светской молодежи, в которое был приглашен Али Шариати. Но уже в 1349 (1970) г. М.Мотаххари ушел из «Хосейнийе эршад» из-за разногласий с Али Шариати относительно идеологических вопросов, и читал циклы лекций по исламским наукам в мечети «Аль-Джавад» до тех пор, пока в 1973 г. ее не закрыли власти.

В 1348 (1969) г. М.Мотаххари снова был задержан полицией и некоторое время провел в одиночной камере. Поводом к его задержанию стало объявление о сборе средств для помощи палестинским беженцам. После закрытия мечети «Аль-Джавад» и «Хосейнийе эршад» М.Мотаххари в очередной раз оказался за решеткой. По освобождению, он начал чтение проповедей в мечетях «Джавид», «Арк» и др.

Лекции М.Мотаххари собирали массовые аудитории, состоящие из студентов, преподавателей, молодежи. Однако шахские власти были крайне обеспокоены его успехами и создавали препятствия для его преподавательской и пропагандистской деятельности. В 1353 (1974) г. М.Мотаххари лишен права официального чтения проповедей в мечетях, и этот запрет не снимался с него вплоть до самой победы Исламской революции. Это дало ему возможность сосредоточиться некоторое время на исследовательской работе, а в 1977 г. он был вынужден уйти и из Тегеранского университета.

В 1970-е гг. среди иранского студенчества получили распространение левые идеи, что затрагивает и прослой-

ку «исламской интеллигенции». Появились «исламо-марксистские» кружки и организации. Наиболее крупной организацией такого рода стала «Сазман-е моджахедин-е хальг-е Иран»¹⁵ (Организация моджахедов иранского народа). М.Мотаххари переключил свое внимание на борьбу с идеями этой организации, предостерегая слушателей своих лекций от сотрудничества с ними, уличая ОМИН в лицемерии, предательстве и отходе от Ислама.

Как вспоминает нынешний Рахбар Исламской Республики Иран, бывший одним из младших товарищей и учеников М.Мотаххари, он был первым, кто выступил резко против идей ОМИН в то время, когда «их истинная сущность была неизвестна», и предсказал поворот в их настроениях, сделавший их врагами Хомейни¹⁶.

В 1971-1976 гг., когда шахский режим ужесточил свою политику в отношении исламских организаций, и исламские центры закрывались один за другим, Мотаххари перешел к подпольной деятельности, организовывая тайные собрания в Тегеране и Куме, в которых участвовало студенчество и улемы. Он настаивал на продолжении борьбы и сам лично помогал семьям политзаключенных, не оставляя при этом своего основного занятия – написания «книг для просвещения молодежи». В это время он прилагал «особые усилия для объединения двух групп – университетского студенчества и духовенства»¹⁷. Разумеется, эта задача была в первую очередь идеологической и решалась средствами религиозно-просветительской и идеологической работы.

В это время Мотаххари исполнял роль «чрезвычайного представителя» Р.М.Хомейни, поддерживая с ним контакты через третьих лиц. В 1977 г. М.Мотаххари вместе с аятоллами Сейедом Али Хаменеи, М.Бехешти,

А.Рафсанджани создает Общество борющегося духовенства Тегерана, переросшее со временем в общеиранскую организацию. В 1976-78 гг. он дважды ездил к Р.М.Хомейни, сначала в иракский город Ан-Наджаф, а затем в Париж, куда тот перебирается накануне своего возвращения в Иран. Вместе с Р.М.Хомейни они обсуждали текущие вопросы революционной борьбы, на Мотаххари возлагалась ответственность за формирование Исламского революционного совета – координирующего органа всего революционного движения (ноябрь 1978 г.), а также Комитета по организации встречи Имама¹⁸.

11 ордибехешта 1358 г. (2 мая 1979 г.), поздно вечером, выходя из здания Исламского революционного совета после затянувшегося заседания, Мортаза Мотаххари был застрелен боевиками вооруженной группировки «Форкан», стоящей на «исламско-марксистских» позициях. Очевидно, это была месть за методичную критику их идей, которую М.Мотаххари поместил в предисловии к своей книге «Причины стремления к материализму». «Форкан» представляла собой небольшую группу из 50-60 членов, большая часть которых была студентами или выходцами из торгового класса «базари». Их руководитель Акбар Гударзи, которому на момент их наиболее активной деятельности было чуть более 20 лет, проучился около 3-4 лет в семинариях Хансара, Кума и Тегерана. Он регулярно проводил так называемые собрания чтения Корана, на которых излагал свои взгляды относительно толкования священной книги Ислама. Со временем по итогам этих собраний стали издаваться комментарии к Корану, которые легли в основу идеологии данной политической группировки. С началом революции члены группы перешли к террористическим методам борьбы. В обстановке

хаоса и беспорядка первых дней революции они грабили банки, добывая наличные средства для покупки оружия, которого было предостаточно на улицах Тегерана¹⁹.

Лидеры «Форкана» были уверены, что возвышение духовенства во время революции носит временный характер, и поскольку у духовенства нет опыта политического управления и необходимых знаний для этого, стратегический перевес должен перейти к левым группировкам, среди которых преобладала интеллигенция. Более того, они видели в духовенстве реакционную и контрреволюционную силу, противостоящую истинному «тоухиду» (принцип единобожия в Исламе). М.Мотаххари должен был стать первой жертвой на их пути к отстранению духовенства от власти и утверждения подлинно справедливого общества, основанного на социальном равенстве. В одном из выступлений перед своими соратниками Акбар Гударзи объявил: «Мотаххари – это дьявольский элемент. Почему? Потому, что он сотрудничал с шахским режимом и был университетским профессором. Другой недостаток Мотаххари в том, что он ахунд (пренебрежительное обозначение представителя духовного сословия в Иране – И.Г.). Это ахунды встали во главе Исламского революционного совета, чтобы не позволить осуществляться революционному Исламу»²⁰.

Мученическая смерть Мортазы Мотаххари, прибавившая к его почетному именованию «Остад» (учитель) звание шахида, сделала его легендарной фигурой в истории Исламской революции. Очень характерна реакция на это событие Хомейни, возлагавшего на своего любимого ученика самые большие надежды. Сын Имама Хомейни Ахмад Хомейни вспоминал, что «никакое другое известие так не огорчило Имама»²¹.

Во время выступления по случаю трагической кончины Мортазы Мотаххари Хомейни произнес следующие слова: «Я выражаю свою скорбь и поздравления Исламу, Исламской нации и в особенности доблестно борющейся нации Ирана по поводу гибели великого мученика, мыслителя, философа, непревзойденного факиха Хадж Шейх Мортазы Мотаххари (да освятит Аллах его тайну!). Скорбь по поводу мученической смерти того, кто посвятил свою драгоценную жизнь целям Ислама, боролся с искажениями религии. Скорбь по поводу смерти человека, не имевшего себе равных в исламских науках... Я потерял моего дорогого сына, который был в числе плодов всей моей жизни... Я потерял сына, который был частью моей души...»²².

М.Мотаххари был действительно «плодом всей жизни» Хомейни, который до самого конца оставался для него наставником. Жизни двух выдающихся деятелей Исламской революции были тесно переплетены узами взаимного уважения, любви и преданности. Незадолго до смерти Мотаххари вспоминал: «Приехав в Кум, я обнаружил в себе стремление к одному человеку. Я думал, что моя душа будет очищена с его помощью. Будучи 12 лет под его руководством, недавно съездив к нему (Р.М.Хомейни – И.Г.), я узнал о новых сторонах его личности, которые удивили меня и вместе с тем придали мне веры. Имам дал самосознание нашему народу. Он дал им истинную сущность и исламскую идентичность. Он смог возродить их веру тогда, когда она была утрачена, и заставить их поверить в самих себя»²³.

Как мы видим, М.Мотаххари принял самое деятельное участие в подготовке революционной борьбы, обеспечении победы Исламской революции, занимая руководящее положение в органах революционной власти и бу-

дучи лицом, особо приближенным к Иمامу Р.М.Хомейни. Однако следует учесть, что властные амбиции были абсолютно несвойственны ему. В личной беседе с аятоллой Мохаммадом Мофаттехом (1928-1979) он говорил: «Если Богу будет угодно, чтобы наш лидер Имам победил, я не хочу никаких постов, никакого положения. Та жизнь, которую я веду сейчас, моя библиотека есть для меня самое великое наслаждение. Я хочу заниматься написанием книг и исследованиями, защищая тем самым Ислам – вот моя цель»²⁴. Он до самой смерти так и не стал профессиональным политиком, предпочитая ученые занятия всему остальному. Скорее всего, труды, написанные М.Мотаххари, блестящие лекции, прочитанные в разных университетах, семинариях и центрах, были основным его вкладом в дело Исламской революции.

Биография М.Мотаххари свидетельствует о разностороннем характере его деятельности, которую несколько трудно отнести к какой-то определенной сфере. Он получил традиционное богословское образование в стенах одного из старинных шиитских учебных заведений - кумского «Хоузе-йе эльмийе», что давало ему степень моджтахида. Однако фикхом и иджтихадом Мотаххари не ограничивался, прекрасно понимая, что время, в котором он жил, предъявляло новые требования. На протяжении своей насыщенной событиями жизни М.Мотаххари выступал в разных ролях – педагога, ученого-богослова, философа, публициста, общественного и политического деятеля. Однако во всех этих ролях выступало его главное призвание – «защита и распространение Ислама», что понималось им как популяризация принципов исламского мировоззрения и богословского наследия «шиитской школы» (мактаб-е ташайо').

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мотакхари М. Эллял-е герайеш бе мадизяри. Ком, 1372. С. 9.
2. Banani A. *The Modernization of Iran, 1921-1941*, Stanford, 1961. P. 73.
3. М. Реза Годс. *Иран в XX веке. Политическая история*. М., 1994. С. 148.
4. Taheri, Amir. *The Spirit of Allah: Khomeini and the Islamic revolution*, Bethesda, 1985, С. 98.
5. Арманха-йе Шахид-е Мотакхари дар बारे-йе хоузе. Режим доступа: <http://www.motahari.org/about/others.htm>, свободный. – Проверено 13.05.2008.
6. Хатерат. Тахавволат-е рухи. Режим доступа: <http://m-motahari.com/ba-khaterat/khaterat.asp>, свободный. – Проверено 24.04.2008.
7. Карл Эрнст, Суфизм. Режим доступа: www.sufism.ru/libr/txt/ernst/4.htm, свободный. – Проверено 02.02.2008.
8. Mark Sedgwick, *From Paris and Cairo to Tehran: Guénonian Traditionalism, the Iranian Revolution, and the Islamic Republic* / Edwards, *Historians in Cairo*. С. 267-286.
9. В 70-е годы наблюдается всплеск интереса к изучению дисциплины «Ирфан», переводятся с арабского на персидский язык многие трактаты шиитских мистиков севевидского периода (XVI-XVII вв.). См. «Тарджоме-йе мафатех оль-гайб» (под ред. М. Хаджави), Тегеран, 1979.
10. Мотакхари М. Эллял-е герайеш бе мадизяри, Ком, 1372. С. 10.
11. Азяр номреи балатар аз бист буд? Режим доступа: <http://www.rahpouyan.com/vizhe/motahari>, свободный. – Проверено 17.05.2008.
12. Марджа-э таклид (от араб. Марджа` ат-таклид – «Источник подражания») – высочайший ранг в иерархии шиитского духовенства, наделяющий его обладателя высшим религиозным авторитетом в среде улемов.
13. Зендегинаме-йе Аятолла Монтазери. Режим доступа: www.amontazeri.com/English/Zendegi_e.htm, свободный. – Проверено 12.03.2008.
14. Mahdi Purhossein, *Martyr Motahhari's Political Life/ Islamic Government*, №31, 2004. Режим доступа: www.nezam.org/islamicgovernment/31.html, свободный. – Проверено 13.03.2008.
15. ОМИН – революционно-экстремистская организация, возникшая в середине 1960-х годов в среде студентов-выходцев из «традиционного среднего класса» (база-ри). Идеология ОМИН изначально представляла довольно эклектичный сплав Ислама, марксистских идей и иранского национализма. После победы Исламской революции в Иране считаются наиболее организованной и подготовленной оппозиционной группой. Резко выступали против режима Хомейни и принципа «веляят-е факих». Организовали ряд крупных терактов против членов правительства ИРИ и руководства Исламской республиканской партии.
16. Аз дидгях-е дигяран. Режим доступа: <http://motahari.org/about/others.htm>, свободный. – Проверено 12.04.2008.
17. Шахид-е Аятолла Мотакхари. Режим доступа: www.irib.ir/occasions/Motahari/MotahhariEN.HTM, свободный. – Проверено 13.05.2008.
18. Зендегинаме-йе Шахид Остад Мотакхари. Режим доступа: <http://motahari.org/about/bio.htm>, свободный. – Проверено 12.02.2008.
19. Шахадат. Режим доступа: <http://www.motahari.org/about/shahadat.htm>, свободный. – Проверено 12.02.2008.
20. Говахи. Режим доступа: <http://www.rahpouyan.com/vizhe/motahari>, свободный. – Проверено 12.05.2008.
21. Хатерат. Андух-е Эмам. Режим доступа: <http://m-motahari.com/ba-khaterat/khaterat.asp>, свободный. – Проверено 13.05.2008.
22. Текст речи Имама Хомейни печатается на последней странице обложки всей серии книг Мотакхари, выходящих в издательстве «Садра».
23. Мотакхари М. Пейрамун-е энглаб-е эслами. Техран, 1372. С.21.
24. Аз дидгях-е дигяран. Эляге бе тахгиз о моталез. Мосахебе ба Шахид-е Аятолла Мофаттех. Режим доступа: <http://motahari.org/about/others.htm>, свободный. – Проверено 14.05.2008.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена политической биографии выдающегося иранского религиозного деятеля, стоявшего у истоков Исламской революции в Иране – аятоллы Мортазы Мутаххари (1920-1979). В статье рассматриваются основные вехи формирования его личности и участия в антишахской политической борьбе 1960-1970-х гг.

Ключевые слова: аятолла Мортаза Мотаххари, Исламская революция, Иран, Имам Хомейни, «тоухидная идеология».

The life and personality of Āyat Allah Murtadhā Mutahhari (1920-1979)

SUMMARY

The paper deals with political biography of the outstanding Iranian religious thinker and activist who was one of the makers of Islamic revolution in Iran – Ayatullah Murtadha Mutahhari (1920-1979). The paper considers the main stages of formation of his personality and participation in anti-Shah political activities of 1960-1970s in Iran.

Keywords: Ayatullah Murtadha Mutahhari, Islamic revolution, Iran, Imam Khomeini, Towhidi Ideology.

Гибадуллин Исмагил Рустамович (Казань, Россия) – аспирант кафедры новой и новейшей истории Казанского государственного университета (КГУ). E-mail: ismagil4@yahoo.com